

ГАМБИЯ: ОТ ДЖАВАРЫ ДО ДЖАММЕ

Т.С. ДЕНИСОВА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, Гамбия, политическое развитие, Д.Джавара, Яйя Джамме, военные режимы, военные перевороты, электоральные процессы

Гамбия, ставшая независимой 18 февраля 1965 г., - самое маленькое государство материковой Африки (площадь - 10 380 кв. км), численность населения едва достигает 2 млн человек. Территория страны представляет собой узкую полоску земли шириной от 10 до 50 км и длиной около 350 км, со всех сторон окруженной Сенегалом. Лишь на западе около 60 км береговой линии омываются водами Атлантического океана. Особенности Гамбии являются слабое экономическое развитие, зависимость от внешней помощи и, как следствие, - активная внешняя политика.

С 1965 по 1994 гг. страну возглавлял премьер-министр, а затем - с 1970 г. - президент Дауда Джавара. В годы его правления Гамбия имела репутацию одного из самых стабильных государств континента, приверженца принципам уважения прав человека и политического плюрализма. Ситуация изменилась в 1994 г., когда в результате военного переворота к власти пришел Яйя Джамме - нынешний глава государства.

В колониальный период незначительная численность населения, бедные природные ресурсы, слаборазвитая монокультурная (арахис) экономика вызывали и в самой Гамбии, и у властей метрополии - Великобритании сомнения в способности страны к самостоятельному выживанию.

Действительно, к моменту обретения политического суверенитета в Гамбии почти полностью отсутствовали промышленность и ирригационная система, без которой сельское хозяйство зависело от объема выпадавших осадков. Однако вопреки предостережениям колониальных властей, что независимая Гамбия сможет оставаться жизнеспособной только в союзе с Сенегалом, Джавара упорно настаивал на сохранении территориальной целостности и развитии местной экономики.

Впрочем, в течение всего периода правления Джавары идея объединения двух стран подпитывалась тремя соображениями: сомнениями, как уже указывалось, по поводу

гамбийской экономической состоятельности; неудобством для обеих стран проведенных колонизаторами границ (для Сенегала это означало частичную изоляцию южной провинции Казаманс от основной территории страны и неспособность использовать в полной мере водные ресурсы р. Гамбии); наконец, существовали опасения, что Гамбия может стать базой и убежищем для казаманских повстанцев¹ и плацдармом для их вторжения в Сенегал.

В результате, 18 февраля 1965 г., т.е. в день обретения Гамбией независимости, между двумя странами были подписаны: Соглашение о сотрудничестве во внешней политике, Соглашение о сотрудничестве в делах безопасности и обороны и Конвенция о совместном освоении бассейна р. Гамбии².

Экономическое развитие и проблемы безопасности были движущими силами гамбийской внешней политики, направленной, прежде всего, на поиск источников финансовой помощи и установление дру-

жеских отношений с теми, кто мог обеспечить защиту гамбийского режима. Основными донорами Гамбии, наряду с Великобританией, стали Китай и нефтедобывающие арабские государства, прежде всего Саудовская Аравия и Кувейт. Одновременно Джавара успешно создавал благоприятный имидж Гамбии на международной арене: в Банжуле, столице страны, разместились Африканский центр изучения демократии и прав человека и Африканская комиссия по правам человека и народов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СОЗДАНИЕ СЕНЕГАМБИИ

В начале 1980-х гг. масштабное распространение коррупции, экономический спад, ограничение прав на забастовки обусловили рост недовольства политикой режима. В стране участились случаи вандализма, например, были подожжены президентская яхта и судно, находившееся в распоряжении правительства. На стенах домов появились антиправительственные лозунги.

Джавара попросил помощи у президента Сенегала Леопольда С.Сенгора, который отправил в Гамбию 150 солдат. Сенегальцы заняли позиции вокруг президентской резиденции в Банжуле, военные казармы в г. Бакау, аэропорт и оставались в стране в течение двух недель³. Событием, сыгравшим в тот момент большую роль в отношениях между двумя странами, стала попытка государственного переворота в Гамбии 30 июля 1981 г., организованная т.н. марксистами-революционерами⁴.

Эти события стали одной из первых проверок отношения нового президента Сенегала А.Диуфа к Гамбии и ее лидеру. Диуф, судя по всему, рассматривал ситуацию таким образом: очаг нестабильности находится в сердце Сенегала (в географическом смысле это именно так) и может дестабилизировать весь регион, поэтому любой ценой нужно было предотвратить приход к власти в Банжуле «левацкого» правительства. В результате, он отправил на территорию соседа около 2 тыс. солдат, и в течение восьми дней все очаги мятежа были подавлены, число жертв вооруженных столкновений превысило 500⁵.

Самое главное - мятеж сблизил Гамбию и Сенегал, и 17 декабря 1981 г. в Дакаре было подписано Соглашение о создании конфедерации «Сенегамбия», предполагавшее интеграцию силовых структур, защиту территориальной целостности и независимости объединения, формирование экономического и валютного союза, координацию внешней политики и т.д.⁶

Как и ожидалось, самым трудным оказалось договариваться по финансовым и экономическим вопросам - наиболее важным для Дакара. Они оставались слишком сложными для решения из-за различных экономических систем и принадлежности к разным ва-

лютным зонам. В результате, Сенегамбия прекратила свое существование в октябре 1989 г.⁷

ПАДЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЖАВАРЫ

При Джаваре в Гамбии присутствовали все необходимые атрибуты формальной «демократии»: многопартийные выборы; парламент, в ко-

Дауда Джавара

тором велись открытые политические дебаты; независимая судебная система; пресса, свободная в критике правительства; уважение права закона.

Однако, несмотря на все эти достижения, несколько полуобразованных младших офицеров армии оказались способными свергнуть демократически избранное правительство и лидера, в течение почти 30 лет бессменно руководившего страной, без какого-либо сопротивления со стороны населения. Главными причинами этого стали утрата режимом народной поддержки (в основном, из-за высокого уровня коррупции) и рост недовольства солдат и офицеров своим положением.

22 июля 1994 г. в Гамбии произошел бескровный военный переворот, осуществлен-

ный группой младших офицеров, создавших Временный правящий совет вооруженных сил (ВПСВС) во главе с лейтенантами Яйя Джамме, Саной Сабалли, Эдвардом Сингате и Садибу Хидарой.

Переворот был приурочен к военным учениям, проводившимся гамбийскими военными совместно с американскими морскими пехотинцами, прибывшими на корабле ВМС США «*La Moure County*». Именно проведение учений позволило заговорщикам получить доступ к оружию и транспортным средствам, которых они в обычное время не имели, т.к. Джавара не доверял своей армии, предпочитая ей сенегальских или нигерийских военных.

Гамбийцы отреагировали на переворот «молча». Так или иначе, но приход к власти военных не вызвал общественного недовольства, даже религиозные лидеры и руководители некоторых политических партий «благословили» военный режим.

Чем же объяснить такую «смену приоритетов»? Ведь при Джаваре страна была «моделью демократии» для всей Африки!

Действительно, с 1965 г. до переворота 1994 г. в стране регулярно проводились президентские и парламентские выборы. Однако если присмотреться к их результатам, станет ясно, что, несмотря на многопартийную систему, гамбийский режим фактически оставался однопартийным. Народная прогрессивная партия (НПП) Джавары постоянно доминировала на политической сцене и никогда не получала менее 24 из 34 мест в парламенте. Хотя гамбийская оппозиция могла участвовать в выборах, она была неспособна разрушить монополию НПП на власть.

Поэтому Гамбия, по сути, оказалась примером «демократического бесправия» и имела политическую систему,

в рамках которой была невозможна ротация отдельных групп политической элиты. Джавара использовал имидж стабильного, демократического правительства с высоким рейтингом защитника прав человека, чтобы получить международное признание и помощь, при этом игнорируя бедственное положение населения.

Гамбийцы, существовавшие за счет доходов от контрабанды арахиса и импортных товаров, попадавших на территорию страны, в целом лояльно относились к правительству, которое не только закрывало глаза на различные нарушения, но и поощряло их, снимая таким образом с себя ответственность за улучшение жизни граждан. На первый взгляд, гамбийская экономика и политика выглядели даже успешными, но узкая группа элиты использовала любые достижения к своей выгоде, что неминуемо должно было вызывать недовольство наиболее «продвинутых» гамбийцев, в т.ч. военных.

В середине 1980-х гг. гамбийская экономика переживала тяжелый кризис, отчасти связанный с засухой и снижением цен на арахис - главный экспортный продукт. Правительство приняло программу структурной перестройки экономики (СПЭ), предполагавшей снижение государственного контроля над некоторыми предприятиями и его передачу частным предпринимателям, создание благоприятного климата для привлечения инвестиций путем отмены твердой ставки обмена валюты и т.д. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, СПЭ, в целом, имела негативный эффект на экономику, программа не смогла повысить уровень жизни большинства гамбийцев.

Усилия правительства по реализации реформ были подорваны и большим скоплением в Гамбии беженцев из со-

седних стран. В конце 1980-х - начале 1990-х гг., когда начались гражданские войны в Либерии и Сьерра-Леоне, Гамбия оказалась островком стабильности в турбулентном регионе, и это привело к резкому росту иммиграции. Конфликт в Казамансе также осложнял ситуацию. В 1993 г. число беженцев из этого сенегальского региона превысило 10 тыс. и продолжало расти, что оказывало давление на экономику и социальную сферу - здравоохранение, образование, занятость - и вызывало недовольство гамбийцев⁸.

ВОЕННЫЙ РЕЖИМ ЯЙЯ ДЖАММЕ

К моменту переворота гамбийская армия отличалась крайне низким уровнем профессиональной подготовки, что было и результатом, и следствием недоверия к ней правительства Джавары. Еще до обретения независимости считалось, что в такой небольшой и бедной стране, как Гамбия, содержание армии было бы слишком дорогостоящим делом.

После основания Сенегамбии в 1982 г. гамбийские вооруженные подразделения силовых структур (полиции, т.н. полевых сил и др.) вошли в состав армии Конфедерации, в которой преобладали сенегальцы. Распад в 1989 г. Сенегамбии означал и конец существования конфедеративной армии, и вывод сенегальских войск из Гамбии. Впервые гамбийская армия стала независимой силой, и Джавара предложил Нигерии, располагавшей одной из крупнейших и наиболее обученных армий на континенте, взять на себя функции командования гамбийскими вооруженными силами. Ко времени переворота 1994 г. Гамбийская национальная армия (ГНА) насчитывала 800 солдат и офицеров, но старшими командирами были нигерийцы⁹.

В первые дни после переворота Джамме произнес много речей, стараясь представить действия офицеров как необходимые для защиты национальных интересов, игнорировавшихся предыдущим режимом, который он обвинял в «необузданной коррупции». В свою очередь, он обещал «новую эру свободы, прогресса, демократии и ответственности»¹⁰.

Безусловно, такие альтруистические побуждения к перевороту, как спасение страны, следует рассматривать критически. Необходимо учитывать и внутриармейские факторы. Так, назначение Джаварой нигерийских офицеров на высшие командные посты вызвало негодование гамбийских солдат и стало одним из мотивов переворота. Но недовольство армии этим не ограничивалось.

В 1991 и 1992 гг. прошли солдатские демонстрации, направленные против задержек с выплатами специальных пособий тем гамбийским военнослужащим, которые участвовали в операциях военных контингентов Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) в Либерии. Проявлялось и недовольство условиями жизни в казармах¹¹.

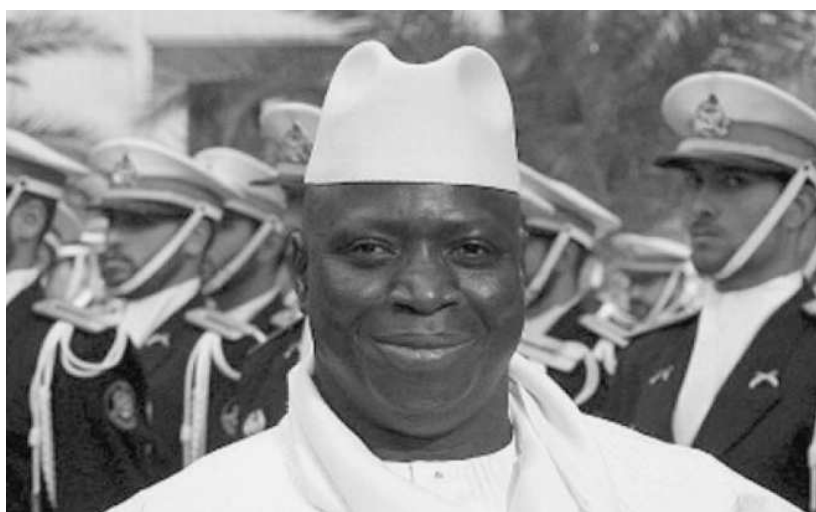
С приходом Джамме к власти внутри армии, ВПСВС и офицерского корпуса начались острые разногласия и борьба за власть, проявившиеся, например, в 1994-1995 гг., когда правительство «раскрывало» один заговор за другим. Так, 14 ноября 1994 г. в казармах была перестрелка, жертвами которой стали несколько младших офицеров и около 20 солдат, однако никто из сторонников Джамме не пострадал. Доказательств существования заговора представлено не было, т.е. лидер режима использовал версию готовившегося переворота как предлог для уничтожения возможных соперников.

Хотя Джамме не больше, чем другие военные, а зачастую и гражданские африканские лидеры, игнорировал вопрос о правах человека, его правление резко контрастировало с относительно либеральным и терпимым стилем руководства Джавары.

Важным показателем ограничения гражданских свобод стали отношения между правительством и прессой. Несмотря на большие проблемы, создававшиеся массовой неграмотностью, бедностью и отсутствием современных технологий печати, при Джаваре гамбийская пресса широко использовала предоставленную ей свободу слова. Многие издания имели плохое качество, часто состояли из нескольких страниц, сшитых вручную, но вносили свой вклад в свободное обсуждение политических вопросов. При Джаваре отношение правительства к прессе характеризовалось невмешательством: независимая издательская деятельность не поощрялась, но ей и не препятствовали.

Сразу после переворота стало очевидным враждебное отношение военных к СМИ. За малейшую критику действий правительства журналисты подвергались арестам. Прежде всего, это коснулось газеты «Форойя» («Свобода») - органа немногочисленной радикальной партии Народно-демократическая организация за независимость и социализм (НДОНС), бывшей ранее среди самых резких критиков правительства Джавары. Продемонстрировав удивительное единство, в 1994 г. сотрудники «Форойя» отклонили предложенные им посты в военном правительстве, были арестованы и обвинены в незаконном издании газеты¹².

Преследованиям подвергались и представители других профессиональных групп, например, юристы, осуждавшие узурпацию военными власти. Все это порождало атмосферу

Яйя Джамме

неуверенности и страха, который усилился в 1995 г. после принятия Декрета № 45 о создании тайной полиции - Национального разведывательного управления (НРУ) и Декрета № 52 о введении смертной казни.

Полученные НРУ неограниченные полномочия на ведение слежки и аресты по первому подозрению в нелояльности режиму оказали большое воздействие на гамбийское общество. НРУ сильно повлияло на политический климат в стране, который при Джаваре отличался заметной демократичностью.

Захватив власть, Джамме столкнулся с необходимостью создания хотя бы видимости законности. Это проблема всех военных режимов, но для Гамбии она имела особое значение, т.к. предыдущее правительство уважало права человека и закон, и жители страны гордились этим.

Задачу легитимации своего режима Джамме начал решать самым тривиальным способом - путем компрометации предыдущего режима: создавались многочисленные комиссии по расследованию злоупотреблений администрацией Джавары. Мишенями этих комиссий становились лица, связанные с предыдущим режимом, зачастую находившиеся в изгнании и не способные ответить на обвине-

ния. Это относилось и к самому Джаваре.

Надо сказать, что комиссии представили много доказательств нарушений, совершавшихся при Джаваре, в основном, членами группировки, которая получила название «Банжулская мафия» и в которую входили министры, высокопоставленные чиновники и бизнесмены, и имидж Джавары заметно потускнел в глазах гамбийцев. Но если механизмы подотчетности плохо работали при предыдущем режиме, то при Джамме они исчезли вовсе.

Во внешней политике ситуация для Джамме осложнялась новыми тенденциями, появившимися после окончания холодной войны. Запад отрицательно отреагировал на переворот, в результате чего помощь ЕС, например, сократилась в два раза, хотя финансирование отдельных проектов (аэропорт, мосты, дороги) продолжалось. Лишь страны Персидского залива не были озабочены поворотом событий в Гамбии и сохранили прежние объемы помощи.

Тем не менее, военному режиму пришлось искать новых внешних доноров и инвесторов. В середине 1990-х гг. начали активно развиваться по-

литические и экономические связи с Тайванем, который из-за сложностей в отношениях с Китаем стремился к расширению международных контактов. Однако развитие Банжулом дружественных связей с Тайбэем привело к ухудшению отношений с Китаем и прекращению всей его помощи¹³.

Что касается экономической политики ВПСВС, то Совет не предложил ничего нового, лишь подчеркнул свою приверженность принципам рыночной экономики. Однако приход к власти военных негативно сказался на туристическом секторе, который является самой прибыльной отраслью экономики после экспорта арахиса. В свете экономических проблем, стоявших перед Гамбией, нелепым выглядело принятое в декабре 1995 г. решение ВПСВС построить в Банжуле огромную арку (стоимостью, по разным источникам, от \$1 до \$6 млн) в память о перевороте 1994 г. Дхамме заявил, что арка станет главной туристической достопримечательностью страны и привлечет толпы туристов¹⁴.

ПЕРЕХОД К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ

В сентябре 1994 г. Дхамме объявил, что военные будут находиться у власти четыре года. В конце октября ВПСВС представил документ «Программа перехода к демократическому конституционному правлению», обрисовавший в общих чертах этапы переходного периода до 1998 г. Программа подверглась острой критике и внутри страны, и на международном уровне, прежде всего, из-за длительности переходного периода. В ответ Дхамме основал Национальный консультативный комитет (НKK) для рассмотрения проблемы сроков, и в декабре 1994 г. начался пятинедель-

ный период национальных консультаций с проведением встреч членов НKK с жителями различных районов страны.

В январе 1995 г. НKK рекомендовал сократить переходный период до двух лет (с момента переворота, т.е. до июля 1996 г.)¹⁵, в феврале Дхамме согласился с сокращением сроков, но отверг идею создания временного гражданского правительства на оставшийся период. Хотя многие гамбийцы считали и двухлетний срок слишком долгим, в целом, предложение получило одобрение населения.

Важным вопросом был минимальный возраст кандидата в президенты, потому что предполагалось, что Дхамме пожелает баллотироваться на этот пост. Наконец остановились на минимальном возрасте в 30 лет¹⁶.

Положения новой конституции, касавшиеся выборов, были сформулированы таким образом, чтобы максимально затруднить участие в них для многих потенциальных кандидатов. Предвыборный взнос, требовавшийся от кандидата в парламент, был повышен с 200 до 2500 *даласи* (\$85), для кандидата в президенты - составил 10 тыс. (примерно \$340)¹⁷. Чтобы после выборов вернуть депозит, нужно было получить не менее 40% голосов в своем округе, т.е. многие кандидаты по определению теряли эти средства в округах с более чем двумя кандидатами.

Не было в конституции и пункта об ограничении сроков президентства, хотя в ходе предшествовавших дебатов единственным вопросом, по которому удалось добиться всеобщего согласия, стало ограничение пребывания одного лица на посту президента двумя сроками.

Во исполнение положений новой конституции Дхамме уволился из вооруженных сил. На президентских выбо-

рах, состоявшихся 26 сентября 1996 г., он победил с 55,76% голосов. Через два дня после выборов он распустил ВПСВС, а на парламентских выборах 1997 г. впечатляющую победу одержала его партия Альянс за политическую переориентацию и реконструкцию.

В 1999 г. Дхамме выступил посредником между повстанцами Казаманса и сенегальским правительством, что подняло международный престиж страны и способствовало получению ею ряда кредитов от Африканского банка развития, ОПЕК и Исламского банка развития.

В 2001 г. в стране состоялись очередные президентские выборы, на которых Дхамме получил 52,9% голосов¹⁸, на выборах 2006 - 67,3%, 2011 г. - 72%¹⁹. Международные наблюдатели, следившие за ходом выборов, отмечали многочисленные нарушения технического порядка, но, в целом, признавали итоги выборов, которые свидетельствовали о поддержке режима и его лидера большинством гамбийцев. То есть жители страны поддерживают правителя, установившего в стране диктаторский режим, жестоко подавляющего любое инакомыслие, возглавляющего одну из самых «эффективных» служб безопасности в Африке и прославившегося эксцентрическими выходками. Так, Дхамме получил мировую известность за свою нетерпимость к лицам «нетрадиционной» ориентации: гомосексуализм в Гамбии карается пожизненным заключением. В 2010 г. он изъявил желание стать королем своей страны, что, впрочем, можно рассматривать как тонкий политический ход - упадет необходимость в проведении выборов.

Гамбийский лидер чрезвычайно набожен, не выпускает из рук четок. В 2011 г. он заявил в интервью Би-би-си, что

будет управлять миллиард лет, если того пожелает Аллах. Являясь мусульманином, он, тем не менее, утверждает, что имеет магическую способность вылечивать СПИД, астму и другие болезни. В июне 2015 г. Джамме присвоил себе дополнительный титул - «Бабили Манса» - «выдающийся строитель мостов», или «покоритель рек». Теперь его полный титул - Его превосходительство шейх профессор аль-хаджи доктор Яйя адж Джамме Бабили Манса²⁰.

Справедливости ради, следует отметить достижения Джамме в социальной сфере. При его правлении в Гамбии появился собственный университет (при Джаваре немногочисленные гамбийцы получали образование в соседних африканских странах или Англии). С 1965 по 1994 гг. в стране насчитывалось всего несколько десятков врачей, преимущественно обслуживавших банжульцев. К началу нынешнего десятилетия их число достигло нескольких сотен, и в каждой большой деревне появилась своя группа медработников. Созданы центры здравоохранения, в которых проводятся сложные операции, снизился уровень смертности, в т.ч. детской, введено бесплатное образование для детей в возрасте 6-12 лет и т.д.²¹

Правда, экономика развивалась крайне медленно: объем ВВП вырос с \$2,6 млрд в 1991 г.²² лишь до \$3 млрд в 2014²³. Динамика роста ВВП в последние годы даже снижалась: с 5,6% в 2012 г. до -0,2% в 2014 г. Более 48% населения живет за чертой бедности²⁴.

Ухудшение в 2010-х гг. политической и экономической ситуации привело к усилению миграции из страны. В 2014 г. Гамбия была среди первых шести (Нигерия, Сенегал, Мали, Нигер, Гана, Гамбия) стран Тропической Африки по масштабам нелегальной миграции

в Европу морским путем (через Северную Африку)²⁵.

Однако привыкшие полагаться на собственные силы и опасющиеся репрессий гамбийцы, как правило, не выступают против режима. Поэтому попытка свержения правительства, предпринятая 30 декабря 2014 г., была подготовлена гамбийскими иммигрантами, комфортно проживавшими в США и давно ставшими гражданами этой страны. Трое из них служили в американской армии, двое были ветеранами войн в Ираке и Афганистане.

Толчком к перевороту послужили события, сопровождавшие визит Джамме в Вашингтон на саммит лидеров стран Африки и США в августе 2014 г. Надо сказать, что год за годом обвинял гамбийское руководство в нарушении прав человека, и вдруг 5 августа Джамме был приглашен в Белый дом на прием, организованный Б.Обамой в честь африканских лидеров.

Это приглашение возмутило не только гамбийских изгнанников, но и самых прожженных американских политиков: ведь в течение многих лет Джамме раздражал американцев заигрываниями с Ираном, Венесуэлой и Кубой, не терпел инакомыслия не только дома, но и за границей - даже во время этого визита его телохранители устроили потасовку с гамбийскими диссидентами, собравшимися около отеля на акцию протеста.

В результате, заговорщики окончательно утвердились в намерении свергнуть диктатора. Были собраны необходимые средства (\$221 тыс.), закуплено оружие, оговорены маршруты передвижения организаторов переворота в Банжул. Однако деятельность гамбийских эмигрантов уже попала к тому времени в поле зрения ФБР, которое сообщило гамбийскому руководству о готовившейся акции. Переворот

был подавлен, несколько заговорщиков убиты, некоторым удалось бежать в США, где они предстали перед судом²⁶.

Аресты гамбийцев, якобы причастных к попытке переворота, продолжались в течение всего 2015 г. В заключении оказались лица, подозревавшиеся в нелояльности режиму, и члены их семей - женщины, дети и старики. Заключенных подвергали пыткам, многие просто исчезли. Начались превентивные аресты журналистов и правозащитников²⁷.

Еще в 2014 г. был отменен 27-летний мораторий на применение смертной казни. 17 июля 2015 г. Джамме объявил о расширении спектра преступлений, требующих высшей меры наказания. Если до этого смертной казни подвергались лишь убийцы, то 30 марта 2015 г. к ней были приговорены 3 солдата за участие в декабрьских событиях 2014 г.

Несмотря на то, что Джамме проигнорировал все призывы мирового сообщества провести тщательное расследование, отменить смертные приговоры, прекратить пытки и убийства в стенах тюрьмы, МВФ выделил Гамбии \$10,8 млн в качестве компенсации сокращения доходов страны от туризма в результате распространения в 2014 г. в ряде западноафриканских стран лихорадки Эбола²⁸.

Еще будучи военным правителем, Джамме неоднократно заявлял, что характер его руководства заметно отличается от стиля управления, свойственного другим африканским военным лидерам. Учитывая дурную славу многих военных режимов, Джамме и его соратники стремились дистанцироваться от них в глазах гамбийцев, понимая, что те времена, когда приход к власти военных действительно мог способствовать политической стабилизации и эко-

номическому развитию (например, в Гане при Дж.Роллинге), остались в прошлом.

Однако на практике Джамме копировал наиболее одиозных африканских лидеров. Более того, даже становясь гражданскими президентами, военные лидеры, как правило, сохраняют свои армейские замашки, стремятся в своей деятельности больше опираться на армию, нежели на гражданские структуры, предпочитают силовые методы решения острых проблем административным и юридическим. Не избежал этого и Джамме, пытавшийся заручиться поддержкой армии посредством предоставления военным различных материальных льгот, одновременно безжалостно расправляясь с реальными и вымышленными противниками в офицерском корпусе: обе тактики должны были служить предотвращению переворота.

Несмотря на использование радикальной риторики, Джамме отличался консерватизмом в сфере экономики. Он обещал превратить Гамбию в одно из «самых развитых государств мира», но не сформировал политики, нацеленной на экономический рост или сколько-нибудь справедливое распределение скудных ресурсов страны. Поддерживая «свободное предпринимательство», лидеры режима распространили принципы этой доктрины лишь на незначительное число граждан, большинство же занимаются обработкой мелких земельных наделов для повседневного потребления.

Сокращение внешнего финансирования побудило лидеров режима заняться поиском альтернативных источников материальной помощи, а не реформированием местной экономики. Надо сказать, что слабость гамбийской эконо-

мики и скудость природных ресурсов накладывают определенные ограничения на возможности ее развития, но рост военных расходов и возведение триумфальных арок представляются наименее подходящими ответами на вызовы экономической отсталости.

Важной особенностью правления Джамме является перманентное использование мер принуждения и подавления. Об этом свидетельствуют репрессии, которым подвергались журналисты и другие представители радикальной интеллигенции, и возврат к смертной казни.

* * *

При Яйя Джамме Гамбия утратила имидж одного из самых стабильных и демократических государств Африки и заняла свое «достойное» место среди наиболее репрессивных режимов континента.

¹ Подробнее см.: *Садовская Л.М.* Нет мира в Казамансе // Азия и Африка сегодня, 2012, № 2 (*Sadovskaya L.M.* 2012. Net mira v Kazamanse // Azia i Afrika segodnya, № 2) (in Russian)

² *Robson P.* Problem of Integration between Senegal and Gambia // African Integration and Disintegration: Case Studies in Economic and Political Union. L., 1967, p. 126.

³ *Смирнов Е.Г.* Гамбия. Справочник. М., 1996, с. 33. (*Smirnov E.G.* 1996. Gambia. Reference book. M.) (in Russian)

⁴ *Loum M.* Bad Governance and Democratic Failure: A Look at Gambia's 1994 Coup // Civil Wars. Vol. 5, № 1 (Spring 2002). L., p. 163.

⁵ <http://www.csmonitor.com/1983/0106/010652.html>

⁶ Agreement Between The Republic of The Gambia and The Republic of Senegal Concerning The Establishment of The Senegambia Confederation - http://www.gambia.dk/senegambia_confederation.html

⁷ Подробнее о Сенегамбии см.: *Денисова Т.С.* Сенегамбия: уроки африканского конфедерализма // Федерализм в Африке: проблемы и перспективы. М., ИАФР РАН, 2015, с. 43-75. (*Denisova T.S.* 2015. Senegambiya: uroki afrikanskogo konfederalizma // Federalizm v Afrike: problemy i perspektivy. M.) (in Russian)

⁸ *Loum M.* Op. cit., p. 163.

⁹ *Onaumechili C.* African Democratization and Military Coups. N.Y., 1998, p. 39.

¹⁰ *Wiseman J.A.* Military Rule in The Gambia: an Interim Assessment // Third World Quarterly. Vol. 17, № 5, p. 919.

¹¹ Ibidem.

¹² Daily Observer (Banjul), 7 December 1994.

¹³ *Wiseman J.A.* Op. cit., p. 933.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Report of the National Consultative Committee on the Armed Forces Provisional Ruling Council's Programme of Rectification and Timetable for the Transition to Democratic Constitutional Rule in The Gambia. Banjul, 1995.

¹⁶ *Wiseman J.A.* Op. cit., p. 934.

¹⁷ <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/news-items/documents/TheGambiaPresidentialElection2011Final.pdf>

¹⁸ http://www.africana.ru/presidents/Gambai_Jam_meh.htm

¹⁹ <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/news-items/documents/TheGambiaPresidentialElection2011Final.pdf>

²⁰ <http://www.bbc.com/news/world-africa-33180471>

²¹ <http://thegambiaecho.com/xp/in-annual-country-report-usa-alleges-its-friend-gambia-routinely-tortures-disappears-jails-citizens-with-impunity/>

²² *Смирнов Е.Г.* Указ. соч., с. 57.

²³ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ga.html>

²⁴ Ibidem.

²⁵ <http://thegambiaecho.com/xp/in-annual-country-report-usa-alleges-its-friend-gambia-routinely-tortures-disappears-jails-citizens-with-impunity/>

²⁶ https://www.washingtonpost.com/world/national-security/how-a-reviled-african-ruler-survived-a-coup-hatched-in-the-united-states/2015/05/31/a9fc1772-0485-11e5-8bda-c7b4e9a8f7ac_story.html

²⁷ <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/07/gambiasharpdeteriorationofhuman/>

²⁸ *Мельников В.А.* «Смерть по имени Эбола» // Азия и Африка сегодня. 2014, № 11 (*Melnikov V.A.* 2014. «Smert po imeni Ebola» // Aziya i Afrika segodnya. № 11) (in Russian)